

Наталья Калинина

Упущенная возможность

*Часть сборника
Весеннее настроение (сборник)*

Наталья Калинина

Упущенная возможность

«Калинина Наталья»

Калинина Н. Д.

Упущенная возможность / Н. Д. Калинина — «Калинина Наталья»,

«А погода совсем не весенняя... И так же вьюжно, ветрено и холодно на душе. На праздничный лад не настраивает даже запах свежих огурцов, витающий в хорошо протопленном помещении маленькой харчевни, веточки мимозы в тонкогорлых вазочках, расставленных на столах, и румяные, веселые от комплиментов и поздравлений с грядущим женским днем девушки-официантки...».

© Калинина Н. Д.
© Калинина Наталья

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Наталья Калинина

Упущенная возможность

* * *

А погода совсем не весенняя... И так же व्युжно, ветрено и холодно на душе. На праздничный лад не настраивает даже запах свежих огурцов, витающий в хорошо протопленном помещении маленькой харчевни, веточки мимозы в тонкогорлых вазочках, расставленных на столах, и румяные, веселые от комплиментов и поздравлений с грядущим женским днем девушки-официантки. Марина с тоской и легкой завистью глянула на одну из них, обслуживающую столик с иностранцами – наливную и крепкую, как молодое яблоко, с русой косой до пояса, с блестящими синими глазами и натуральным румянцем на круглых щеках. Наряженная в традициях заведения в красный сарафан, белую блузу с вышивкой и кокошник, девушка выглядела в глазах иностранцев настоящей русской красавицей. «Матри-ошка», – донеслось до Марины восхищенное восклицание пожилого седовласого мужчины, когда официантка, принеся счет, отошла от их столика. «Нет, Курникова!» – возразил на английском его собеседник, одетый в ярко-синюю водолазку, почти лысый, в очках в узкой оправе. Марина невольно улыбнулась и опустила взгляд в свою тарелку. Фирменный салат сохранил тот же вкус, который был и пять лет назад. Помнится, в ту поездку она заказывала его и на обед, и на ужин. Потом даже пыталась приготовить дома, но то ли не все ингредиенты положила, то ли дело оказалось в специальном соусе, секрет которого так и не удалось разгадать, но салат вышел хоть и вкусным, но совершенно другим.

Вкус возвращал в прошлое... И грусть сменялась светлыми воспоминаниями. Марина вспоминала тот день, когда они с Димкой вбежали в эту харчевню – веселые, смеющиеся, с покрасневшими щеками, с обветренными от поцелуев на холоде губами, заняли этот самый столик, за которым сейчас сидела она, и заказали по салату и порции сладких блинчиков. В этом провинциальном городке цены были на порядок ниже, чем в столице, но для них, студентов-пятикурсников, все равно казались почти неподъемными. Но в ту поездку Дима и Марина «шиковали» – на отложенную стипендию, на подработанные Димкой и данные на путешествие Мариниными родителями деньги.

И сейчас Марине ужасно хотелось так «шиковать» – с тем азартным и пьянящим ощущением, что они отдают последнее, но не столько за вкусную еду, сколько за уют и настроение. Как же ей хотелось, чтобы ее ухоженные губы были обветренными от поцелуев на морозе, а руки – с сухой шершавой кожей, потому что прячешь их не в теплых варежках, а греешь в ладонях любимого человека. Какие могут быть варежки, когда твои замерзшие пальцы в руке самого любимого, самого нежного, самого-самого...

– Ваши блины! – возле Марининого стола стояла та самая румяная-синеглазая, которая обслуживала столик с иностранцами.

Официантка ловко убрала пустую вазочку из-под салата и поставила перед Мариной тарелку с блинчиками, политыми сладкой медово-сметанной подливкой. Сегодняшний обед состоял из тех блюд, тех же, которые Марина заказывала в ту поездку пять лет назад.

– Подождите, – вдруг попросила Марина, когда официантка уже собралась уходить.

Девушка оглянулась и с вежливой улыбкой вопросительно посмотрела на посетительницу. В ее глазах читалось легкое восхищение провинциальной девочки московской «штучкой». Марина и выглядела как «штучка» – миниатюрная ухоженная брюнетка с точеной фигуркой, тонкими чертами и огромными темными глазами, особенно яркими на фоне аристократично-белой кожи. Одета девушка была не броско, но стильно – в дорогую водолазку из

темно-вишневого кашемира, жилетку и дизайнерские джинсы. Запястье ее украшали часы из матово поблескивающего белого золота – подарок бывшего мужа на двадцатипятилетие.

Девушка-официантка терпеливо выжидала, сохраняя на губах приветливую улыбку. Можно было ошибочно подумать, что ее приветливость происходит из вежливости или желания получить от столичной гостьи щедрые чаевые. Но в улыбке этой девушки сквозило столько детской искренности, еще не затертой взрослой фальшью, что заподозрить синеглазую красавицу в меркантильности было бы преступлением. Более того, Марине вдруг показалось, что это улыбка счастливого влюбленного человека. «Ее улыбку – в мою бы книгу», – подумала она, мысленно фотографируя образ официантки и бережно убирая его в копилку впечатлений. Она, писательница-романистка, с азартом коллекционера отыскивала подобные сокровища – эмоции, мимику, походку, образы, запахи. И сама же жила этими чужими чувствами. «Специалист в любовных отношениях, врачеватель разбитых сердец», как значилось на обложке ее книг. Реклама! «Сапожник без сапог», – усмехнулась про себя Марина и попросила:

– Принесите, пожалуйста, чайник чая с чабрецом.

...Впервые в Н-ск она приехала вместе с Димкой. Учились вместе на одном курсе экономического вуза, получали денежную профессию бухгалтера. Марине с самого начала нравился ее сокурсник. Высокий сероглазый блондин, внешне чем-то похожий на любимого Мариной Есенина. Обходительный, романтичный, задумчивый, из-за этого чуть рассеянный, с нереальными мечтами, он казался не от мира сего. Многих удивляло то, как он – мальчишка-мечтатель – оказался в экономическом вузе. Марина тоже недоумевала, но, в отличие от многих, понимала Димино желание писать стихи, так как сама тайком записывала в толстую тетрадь истории. Обыгрывала рассказы подружек, приятельниц и сокурсниц, придумывала продолжения, меняла финалы. Всерьез свое хобби она не воспринимала, так как считала, что хлеб в жизни будет зарабатывать другим трудом – серьезной профессией бухгалтера. Однако на этой теме – литературной – они с Димкой и сошлись.

«А поехали в Н-ск?» – предложил он ровно пять лет назад накануне Восьмого марта. Они встречались уже два года, любовь их была так сильна, что никто из сокурсников не сомневался в том, что после окончания вуза они поженятся. «У меня там тетка живет, – ответил Дмитрий на недоуменный вопрос Марины, что им делать в богом забытом городишке. – И не думай, будто там плохо. Напротив, Н-ск возрождается! Туристы, даже иностранные, приезжают – охота посмотреть на русскую глубинку. Церкви красивые... Знаешь, сколько их там? А еще затеяли строительство нового туристического комплекса. Так что ты не думай, будто я тебя в глушь приглашаю! Поехали, тебе там понравится!» Если честно, Марине было все равно – в Н-ск или в другой город. Ей хотелось провести праздники с любимым. А уж куда он ее повезет...

Они приехали в этот город седьмого марта. Дима был прав: Марине здесь понравилось. Тетка, принявшая их у себя, оказалась радушной. Потчевала пирогами, клюквенным морсом, крепкими груздями собственной засолки, хрусткими маринованными огурчиками с собственного огорода и прочими домашними разносолами. Целыми днями Марина с Димой гуляли по заснеженным улицам: весна, вопреки календарю, еще не чувствовалась. Но обоим было тепло от согревавших их чувств.

А потом случилось ужасное: Марина и Дима поссорились. Не в ту поездку, а после выпускного вечера. Разлад вышел из-за планов на отдых. Изначально предполагалось, что они поедут на море, где под шепот прибоя и с благословления звездного неба Дима сделает Марине предложение. А Дима вдруг сказал, что романтичней места, чем провинциальный городок, в котором они провели такие запоминающиеся дни, не сыскать. «Может, потом – на море?» – робко спросил он. Но Марина знала, что денег, выданных родителями, на две поездки не хватит. Либо море, либо... эта глушь, в которую ей, уже настроившейся на романтические прогулки

по ночной набережной, ехать совсем не хотелось. Дима вдруг проявил не свойственное ему упрямство, настаивая на поездке в Н-ск. Вспыхнула ссора.

Девушка выдержала три дня Диминого молчания и позвонила. «Я уезжаю в Н-ск», – ого-рошил он, и у Марины не нашлось слов, чтобы ответить. «Едешь со мной?» «И не надейся!» – в сердцах сказала девушка и бросила трубку. Дима перезвонил и спокойным голосом объяснил, что всегда поступал так, как хотела Марина. Так почему бы ей один раз не пойти на уступки? «Но мы же планировали поехать на море!» – закричала она. «А Н-ск чем хуже?» – парировал Дима. Марина аж задохнулась от возмущения: это же надо, сравнить известный курорт и какой-то крошечный городишко! Пока она возмущенно кипела, Дима монотонным голосом говорил, что завтра будет ждать ее в кафе возле автостанции – в том самом, в котором они пили кофе перед прошлым отъездом в Н-ск. Что будет ждать ее с билетом. А потом они, если она так хочет, поедут на море. «И не надейся, я не поеду в Н-ск!» – огрызнулась Марина и снова бросила трубку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.